

ТРУДЫ ИНСТИТУТА МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

ISSN 1694-6170

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

*Культурно-цивилизационные мосты истории
и современность*

2010 №11

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ж. БАЛАСАГЫНА
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

ISSN 1694–6170

**ТРУДЫ
ИНСТИТУТА МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ
Выпуск V**

**ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
№ 11**

*Культурно-цивилизационные мосты истории
и современность*

УДК 94 (574).084:323.1

РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ: НЕМЦЕВ, КАРАЧАЕВЦЕВ, ЧЕЧЕНЦЕВ, ИНГУШЕЙ, БАЛКАРЦЕВ, КАЛМЫКОВ И КРЫМСКИХ ТАТАР

С.И. Бегалиев, канд. ист. наук, доцент КРСУ

В статье раскрываются вопросы реабилитации депортированных народов в середине 50-х гг. XX в. и восстановления национальных автономий, незаконно ликвидированных в начале 40-х гг. Бул макалада 1950-жж. депортацияланган элдеринин реабилитация жана алардын улуттук автономияларыны калыбына келтирүү тууралу айтып берет.

In the article the questions of rehabilitation of the deported people in the mid-fifties of the XXth century and restoration of the national autonomies illegally liquidated in the beginning of the forties are considered.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: реабилитация; спецпоселенцы; спецкомендатура; спецрежим; административный надзор; правовые ограничения.

Со смертью И.В. Сталина закончилась целая эпоха «социалистического развития по-сталински», когда созданная им командно-административная система с ее главными атрибутами — всемогущим партаппаратом и репрессивными органами — утвердилась окончательно в экономике и политике, идеологии и духовной сфере. Приход к власти Н.С. Хрущева, открыл возможность «десталинизации» политического курса.

После смерти Сталина и разоблачения Берии, казалось, все противоправные акты против выселенных народов должны быть осуждены и отмечены как несовместимые с принципами цивилизованного государства. Однако этого не произошло. Но надежда, что справедливость восторжествует, жила в сердцах репрессированных народов.

Отдельные спецпереселенцы, особенно солдаты и офицеры — участники Великой Отечественной войны, награжденные боевыми орденами и медалями за храбрость и мужество, обращались с письмами к руководителям партии и правительства Советского Союза. В своих многочисленных письмах представители депортированных народов просили освободить их от звания «спецпереселенец» и разрешить ссыльным народам возвращение на прежние места жительства. Но все их обращения оставались без ответа. А письма и обращения уже от целых

групп и коллективов депортированных народов поступали в ЦК КПСС, Верховный Совет и Совет Министров СССР.

В апреле 1953 г. Бюро Президиума ЦК КПСС поручило группе работников изучить вопрос и доложить ЦК предложение о целесообразности дальнейшего сохранения во всей полноте тех правовых ограничений в отношении спецпоселенцев — немцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев, калмыков и крымских татар, которые были установлены в свое время.

Результаты своей работы группа работников, в которую входили Суслов М., Поспелов П., Горшенин К., Шелепин А. и Горкин А., доложили Председателю Совета Министров СССР Маленкову Г. М.

В своем докладе они отмечали: «С момента переселения немцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев, калмыков и крымских татар прошло около 10 лет. За это время подавляющее большинство их осело на новом месте жительства, трудоустроено, добросовестно трудится на предприятиях, в совхозах и колхозах. Между тем, остается неизменным первоначально установленный строгий режим в отношении передвижения спецпоселенцев в местах поселения. Например, отлучка спецпоселенца без соответствующего разрешения за пределы района, обслуживаемого спецкомендатурой (иногда ограничи-

Бегит...

территорией нескольких улиц в городе и в сельских районах), рассматривается в свете и влечет за собой ответственность в порядке. Полагаем, что в настоящее время уже нет необходимости сохранять эти специальные ограничения» [1, с. 127–128].

Изучив выводы и предложения комиссии, Совет Министров СССР 5 июля 1954 г. принял постановление «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев». Это постановление было первым правительственным актом, направленным на смягчение правового режима спецпереселенцев. По этому постановлению спецпереселенцы отныне именовались спецпоселенцами. Им разрешалось перемещаться в пределах той области или республики, в которой они проживали, не спрашивая разрешения спецкомендатур. Если раньше каждый спецпереселенец обязан был являться в спецкомендатуру для регистрации один раз в месяц, то теперь достаточно было одной явки в год.

С учета спецкомендатуры снимались дети до 16 лет, а также лица старше 16, принятые в учебные заведения в любом пункте страны. Было отменено применение штрафа и ареста как административных мер наказания к спецпереселенцам, за нарушение режима в местах поселения.

Советам Министров союзных автономных республик, исполкомам краевых и областных Советов депутатов трудящихся предлагалось усилить политическую работу среди спецпоселенцев, вовлекая их в активную общественно-политическую жизнь. Спецпоселенцы, как и другие трудящиеся, должны были отныне вовлекаться в профсоюзные, комсомольские организации, а также поощряться и награждаться за трудовые успехи и использоваться на работе в соответствии с их образованием и специальностью [1, с. 129]. Этим и ограничивалось послабление режима. Правда, следует признать, что это постановление, как сказано выше, было первым постановлением Советского правительства, обратившего внимание на горестную судьбу миллионов спецпереселенцев. Несмотря на смягчение режима ссыльных народов, тем не менее, дискриминация спецпоселенцев продолжалась. Их по-прежнему считали людьми «второго сорта», хотя трудились они не хуже местного населения на колхозных и совхозных полях, в шахтах, на промышленных предприятиях и рудниках [2, с. 246].

10 марта 1955 г. Совет Министров СССР принял постановление № 449–272 с «О выдаче спецпоселенцам паспортов», но, тем не менее, сохранялся спецрежим и ограничения на передвижения внутри республики. Органы милиции должны были производить отметки об ограничении их места жительства: в Казахской, Киргизской, Таджикской, Туркменской, Узбекской и Карело-Финской ССР — пределами республики, а на территории РСФСР — пределами области, края, автономной республики, где они были поселены.

Среди спецпереселенцев начали усиливаться стремления по возвращению на прежние места жительства. Многие спецпоселенцы начали тайно возвращаться на свою Родину, но их ловили и возвращали обратно. Депортированные народы неоднократно обращались в ЦК КПСС, в Верховный Совет и Совет Министров СССР с просьбой о возвращении их на родину. Движение за возврат на родные места усиливалось повсеместно, где проживали спецпоселенцы.

24 ноября 1955 г. Совет Министров СССР принял постановление «О снятии с учета некоторых категорий спецпоселенцев». Освобожденные из-под административного надзора органов МВД СССР подлежали участники Великой Отечественной войны и лица, награжденные орденами и медалями Советского Союза, члены семей погибших на фронтах Отечественной войны и преподаватели учебных заведений.

Снятию с учета подлежали женщины, вступившие после выдворения их на спецпоселение в законный брак с местными жителями, не являющимися спецпоселенцами. А также женщины русской, украинской, белорусской и других национальностей, не подлежащие выселению, но выселенных вместе с немцами, крымскими татарами, чеченцами, ингушами, карачаевцами, балкарцами, калмыками, турками, курдами и химшилами по признакам их супружеских отношений, которые в настоящее время прекратились.

В постановлении также указывалось, что лица, снятые с учета и освобожденные из-под административного надзора органов МВД СССР, могут проживать в любом пункте страны, кроме той области (края, автономной республики), где они проживали до выселения. Жилые дома и другие помещения, принадлежавшие освобожденным из спецпоселения по

прежнему местожительству до выселения, не подлежали возвращению [1, с. 131].

13 декабря 1955 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». В Указе говорилось: «Учитывая, что существующие ограничения в правовом положении спецпоселенцев-немцев и членов их семей, выселенных в разные районы страны, в дальнейшем не вызываются необходимостью, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов МВД немцев и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны, а также немцев — граждан СССР, которые после репатриации из Германии были направлены на спецпоселение.
2. Установить, что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были высланы» [3, с. 311].

Вопросы активизации всех звеньев политической системы общества, в том числе судьбы миллионов депортированных народов требовали радикального решения. Оздоровление советского общества несколько усилилось после XX съезда КПСС (14–25 февраля 1956 г.).

Характеризируя обстановку после XX съезда КПСС, М.С. Горбачев отмечал, что «...над страной пронесся ветер перемен, народ воспрянул, ожил, стал смелее и увереннее. Немало мужества от партии и ее руководства во главе Н.С. Хрущевым потребовали критика культа личности и его последствий, восстановление социалистической законности. Стали рушиться прежние стереотипы во внутренней и внешней политике. Были сделаны попытки сломать утвердившиеся в 30–40-х гг. командно-бюрократические методы управления, придать социализму больше динамики, подчеркнуть гуманистические идеалы и ценности...» [4, с. 27].

Следует подчеркнуть тот факт, что Н.С. Хрущев в своем докладе перед делегатами XX съезда КПСС «О культе личности и его последствиях» впервые признал незаконными массовые

переселения целых народов: «Советский Союз по праву считается образцом многонационального государства, ибо у нас на деле обеспечены равноправие и дружба всех народов, населяющих нашу великую Родину. Тем более вопиющими являются действия, инициатором которых был Сталин, которые представляют собой грубое попрание основных ленинских принципов национальной политики Советского государства. Речь идет о массовом выселении со своих родных мест целых народов, в том числе всех коммунистов и комсомольцев без каких бы то ни было исключений. Причем, такого рода выселение никак не диктовалось военными соображениями» [5, с. 311].

Политический курс Хрущева активно поддерживало и руководство Кыргызстана, возглавляемое в 50-е гг. первым секретарем ЦК Компартии Киргизской ССР И.Р. Раззаковым. В связи с некоторым смягчением режима для спецпоселенцев в Кыргызстане партийные и советские органы стали выдвигать на руководящие должности в областях и районах отдельных представителей репрессированных народов, проводить политико-воспитательную работу среди ссыльных. Следует признать, что XX съезд КПСС сыграл важную роль в судьбе репрессивных народов.

Руководствуясь решениями XX съезда партии, Советское правительство провело в жизнь ряд мероприятий, способствовавших устранению произвола и ошибок, ранее допущенных по отношению к отдельным людям и даже народностям. Удалось в короткий срок реабилитировать безвинно осужденных граждан.

Несмотря на некоторые послабления, вышеуказанной категории спецпоселенцев не разрешалось возвращаться в те места, где они проживали до выселения. Если на начальном этапе после выселения у депортированных народов на первом месте стоял вопрос о выживании, то с середины 50-х гг. они начали активно выступать за возвращение в родные места.

Чтобы добиться возвращения, депортированные народы посылали своих представителей в Москву, писали письма и заявления в ЦК КПСС, в Верховный Совет СССР и другие органы. (Была восстановлена национальная автономия чеченцев и ингушей, калмыков, балкарцев, карачаевцев, незаконно ликвидированная в начале 40-х гг.). Например, в информации министра внутренних дел Киргизской ССР

10 июля 1956 г. на имя секретаря ЦК КП Киргизии И. Раззакова и Председателя Совета Министров Киргизской ССР А. Суеркулова сообщалось, что в 1956 г. от состоящих на учете спецпоселенцев и освобожденных от него в МВД Киргизской ССР поступило 713 жалоб на место жительства и оказания помощи в прояснении с просьбой о возвращении к прежней семье, а также возвращении им домов и другого имущества, оставленных при выселении [6, с. 84]. На многочисленные заявления спецпоселенцев давались ответы, что заявления их рассмотрены, но удовлетворить просьбу в настоящее время не представляется возможным.

Чтобы сбить страсти и помешать стихийному возвращению спецпереселенцев в родные места, Советское правительство предложило правительством союзных республик, в которых проживали спецпереселенцы, в местах их компактного проживания создать национально-территориальные образования, в частности, районы. Например, рассматривался вопрос о создании для чеченцев и ингушей областной автономии на территории Казахской и Киргизской ССР [7, с. 195].

На предложение Союзного правительства о возможности образования Чечено-Ингушского национального района в Киргизской ССР, руководство республики направило в Москву письмо, в котором говорится: «Несмотря на большую численность поселенцев чеченцев и ингушей, организовать обособленный чечено-ингушский национальный район в республике не представляется возможным. В Киргизии не имеется достаточного количества свободных компактных земельных территорий, которые даже с учетом перспективных мероприятий по развитию народного хозяйства, могли бы служить базой для организации такого района.

Организация национального района в связи с отсутствием необжитых зон потребует перемещения коренного населения республики. Например, в Сталинском районе Фрунзенской области сосредоточено наибольшее число чеченцев и ингушей — 2273 человека, а общее население района — 38 тысяч человек» [6, с. 86].

Такое же положение было и с организацией других национальных районов, поскольку спецпереселенцы не составляли большинства ни в одном районе Кыргызстана. Да и сами спецпереселенцы не горели желанием создавать национальные районы и жить в них. Все их мечты были о возвращении на родину.

В местах проживания спецпереселенцев в соответствии с Постановлением ЦК КПСС от 29 июня 1955 г. «О мерах по дальнейшему усилению массово-политической работы среди спецпоселенцев» усилилась агитационная и разъяснительная работа. Отдел пропаганды и агитации ЦК КП Киргизии стал больше внимания уделять политическому и духовному развитию спецпоселенцев. По районам республики были направлены наиболее подготовленные члены партии из числа спецпоселенцев для проведения политической агитации на родном языке.

Республиканским обществом «Знание» был подготовлен на чеченском языке текст лекции по материалам XX съезда КПСС. На языках спецпоселенцев начали издаваться отдельные брошюры, книги, в основном, сборники стихов. В 1956 г. Киргосиздатом был выпущен сборник стихов и поэм на карачаево-балкарском языке. Было решено организовать издание республиканской газеты на карачаево-балкарском языке периодичностью два раза в неделю, сделав ее органом Министерства культуры Киргизской ССР. Предполагалось также организовать выпуск Киргосиздатом новых произведений писателей из числа спецпоселенцев [6, с. 87].

Но даже все эти меры не могли остановить решимости спецпоселенцев вернуться на родину. К концу 1956 г., учитывая складывающуюся обстановку в разных регионах СССР в связи с решительными требованиями депортированных народов возвращения на историческую родину, ЦК КПСС и Советское правительство вынуждены были 24 ноября 1956 г. принять Постановление «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов» [1, с. 150].

Следует признать: несмотря на то, что депортированные народы, огульно обвиненные и репрессированные, были полностью реабилитированы XX съездом, в постановлении нет ни одной строки о восстановлении Республики немцев Поволжья. Не была восстановлена также Крымско-татарская автономия. Правда, в постановлении указано: «Признать нецелесообразным предоставление национальной автономии татарам, ранее проживающим в Крыму, имея в виду, что бывшая Крымская АССР не была автономией татар, а представляла из себя многонациональную республику, в которой татары составляли менее одной пятой части населения,

и что в составе РСФСР имеется татарское автономное образование — Татарская АССР, а также то, что в настоящее время территория Крыма является областью Украинской ССР и заселена. Вместе с тем, учитывая стремление части татар, ранее проживающих в Крыму, к национальному объединению, разъяснить, что все, кто желает, имеют право поселиться на территории Татарской АССР» [1, с. 150].

Из ликвидированных автономных республик, кроме Крымской АССР, не подлежала восстановлению и Автономная республика немцев Поволжья. Так, в экспертной справке, подготовленной в ЦК КПСС по существу писем чеченцев, карачаевцев, балкарцев, калмыков и немцев о создании для них автономии, указано: «Также не следует создавать автономию и для немцев по следующим причинам. На территории СССР проживает около 1,5 миллионов немцев, которые расселены по всему Советскому Союзу группами в 3, 5, 10, 20 тысяч человек и только в 9 краях и областях немцев проживает по 60–80 тысяч человек. (Алтайский край — 63393 человек взрослых немцев, Красноярский край — 45195, Кемеровская область — 43119, Новосибирская область — 48087, Акмолинская — 40710, Карагандинская — 48196 и т. д.).

Далее в справке говорилось: даже в тот период, когда существовала АССР немцев Поволжья, там проживало всего 366685 человек немцев. А остальные немцы проживали в других республиках, краях и областях, поэтому создание автономии для немцев сейчас, когда они расселены по всему Союзу, авторы справки посчитали формальным, так как после создания такой автономии большинство немцев останется там, где проживает в настоящее время [5, с. 311–312].

Как видно из постановления и экспертной справки, руководство Советского Союза сознательно не хотело восстановления Крымской АССР и АССР немцев Поволжья.

Чеченцам, ингушам, карачаевцам и балкарцам, проживающим в Киргизской ССР, после реабилитации и восстановления территориальных прав в статус национально-административных подразделений, было официально разрешено вернуться на свою родину. Только за 6 месяцев после реабилитации на историческую родину из республики выехало 35790 бывших спецпереселенцев. Многие семьи бывших

депортированных народов остались в Киргизстане. Руководство Киргизской ССР с неохотой давало разрешение на выезд бывшим спецпереселенцам, так как республика после войны развивалась быстрыми темпами.

На промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах остро ощущался дефицит работников. В селах председатели колхозов не хотели отпускать спецпереселенцев карачаевцев и балкарцев, так как они отличались своим трудолюбием. Местное население, уже успешнее подружиться с соседями и привыкнуть к ним, также переживало за всякие бюрократические препоны, задерживающие отъезд их на историческую родину.

Особенно переживали немцы, так как еще совсем недавно они в правовом статусе ничем не отличались от насильственно переселенных народов Северного Кавказа, поэтому на собраниях колхозников Ленинпольского района колхозники Ренер, Гомер, Штенгауэр, Паулюс и другие просили, чтобы скорее дали разрешение на выезд карачаевцам, а они восполнят их рабочие места [8, с. 193].

Как уже отмечалось выше, правительство Киргизской ССР, чтобы удержать тех спецпереселенцев, которые еще сомневались, ехать или нет на историческую родину, старалось улучшить их хозяйственно-бытовое и культурное устройство [9, л. 12–13.].

Большое внимание было уделено и немцам. ЦК КП Киргизской ССР и Совет Министров республики посылали в села, где компактно проживали немцы, инструкторов райкома и агитаторов, которые на местах не только проводили агитационную работу, но и проверяли их хозяйственно-бытовое и культурное состояние. Из справок и информации, полученных с мест, руководством республики принимались меры по улучшению работы с немецким населением и народами Северного Кавказа.

Из справки, составленной инструктором райкома, следует, что немцы работают добросовестно и не собираются куда-либо уезжать, тем не менее, как указано в справке, были единичные случаи обращения граждан немецкой национальности к коменданту с просьбой о разрешении выехать в Германию [8, с. 192].

ЦК КП и Совет Министров Киргизии принимали некоторые меры по улучшению массово-политической работы среди советских граждан немецкой национальности и вовлечению их в

производительную и общественно-политическую жизнь, а также по созданию им необходимых культурно-бытовых условий, так как, не добившись восстановления АССР немцев Поволжья, граждане немецкой национальности стали переплывать границу с намерением выехать туда на постоянное жительство.

Как видим, некоторые депортированные народы так и не добились исторической справедливости: не были восстановлены Крымская АССР и АССР немцев Поволжья, не вернулись на прежние места жительства выселенные из бывшей Грузинской ССР турки и курды.

Литература

1. Балкарцы. Выселение, на спецпоселении, реабилитация 1944–2001: Документы, материалы, комментарии / Сост. Х.-М. А. Сабанчиев. Нальчик, 2001.

2. Шабиев Д.В. Правда о выселении балкарцев. Нальчик, 1994.
3. Депортация народов СССР (1930–1950-е годы). М., 1992.
4. Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987.
5. Герман А.А., Иларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России: Хрестоматия. М., 2005.
6. Кызаева Д.Ш., Доценко Т.Д., Бегашев С.И. Архивные документы свидетельствуют. Депортированные народы в Кыргызстане. Бишкек, 1995.
7. Арапханова Л.Я. Спецпереселенцы. История массовых репрессий и депортация ингушей в XX веке. М., 2004.
8. Из истории немцев Кыргызстана 1917–1999 гг. Сборник документов и материалов / Под общ. ред. Альфреда Айфельда. Бишкек, 2000.
9. ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.4. Д.630.

УДК 94(574)

КЫРГЫЗСТАН – ПОЛИЭТНИЧЕСКОЕ И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В.В. Плоских, аспирантка МГУ

Рассматриваются особенности взаимодействия и проблемы межэтнических контактов разных народов суверенного Кыргызстана.

Макала эгемендүү Кыргызстандагы этнос аралык баарлашуунун проблемаларынын жана мамилелешүү өзгөчүлүктөрүнүн арналган.

The article is devoted to the specialties of interaction and problem of interethnic contacts of the different peoples of sovereign Kyrgyzstan.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: полиэтническое государство; поликонфессиональное государство; Центральноазиатский регион; суверенитет.

Кыргызстан — полиэтническое и поликонфессиональное государство, где происходит непрерывный, как внутренний, так и внешний межкультурный диалог, ведущий к единству этносов и, как следствие, к единству культур, отражающихся в функциониро-

вании культурных духовных и материальных ценностей, не утративших своей актуальности даже сегодня — в XXI веке. И именно сегодня вопрос межэтнических и межконфессиональных отношений требует наиболее пристального внимания. Любой диалог, будь межличност-